

В поисках свободного купе мы прошли до самого конца второго вагона. Рон, загруженный под завязку, как и я, решительно отказывался искать дальше, предложив вариант купе с единственным лишним пассажиром. Абсолютно свободных купе уже не оставалось, а мы пропустили несколько, где были два или три наших знакомых. Тесниться конечно никто не хотел — нам предлагали зайти исключительно из вежливости. Всё равно возвращаться уже никто не желал, а вариант лучше не предвидится.

Рон и Гермиона поспешили сесть напротив спящего, укутанного в плед незнакомца. Я воспользовался этим и кинул свои вещи на верхнюю полку, рядом с маленьким потрёпанным чемоданом, который был перевязан верёвкой, аккуратно связанной из множества маленьких верёвочек. В одном из углов была надпись: «Профессор Р. Дж. Люпин».

— А это кто такой? — Шепнул Рон.

— Наш новый профессор по ЗоТИ.

— Откуда знаешь, Гарри?

— Посмотри на чемодан. — Гермиона показала на полку, где я кинул свои вещи, насупившись от того, что уже не осталось достаточно свободного места. Рон, как настоящий британский джентльмен, тоже не собирался уступать место на второй полке. Галантность — наше всё. Гермиона с видимым недовольством поставила чемодан на скамейку, а между собой и Роном плетёную переноску с Живоглотом. Кот пронзительно мяукнул, заставив крысу сильнее двигать лапами в руках рыжего.

— А он точно спит? — Спросил Рон.

— Мне откуда знать? Можешь потыкать в него палочкой. Узнаем.

— Очень смешно, Гермиона. Мне не хочется начинать учебный год с лишения баллов.

— Не стесняйся, ты всё равно всех обгонишь по количеству штрафных замечаний. — С вселенской печалью в голосе вздохнула Гермиона.

— Ребят, не стоит ссориться, пока я в Хогвартсе, победителем будет Когтевран. Смиритесь...

— Ой, не начинай...

— Себя не похвалишь, никто не похвалит. — огрызнулись Рон с Гермионой. Наша шуточная пикировка разгорелась с новой силой. Двое детей против опытного волшебника, как же низко я пал.

Время быстро летело, наступили сумерки, тёмные от дождевых туч. Дождь не заставил себя долго ждать. Внезапно вагон тряхнуло. Визг тормозов возвестил о внеплановой остановке. С чего бы?

Я насторожился. Паровой поезд не самое сложное в изготовлении устройство, но это механизм маглов, зачарованный магами. Хотя осечек он даёт в тысячу раз меньше, шанс поломки не нулевой. С другой стороны, прямо сейчас мы обсуждали Сириуса Блэка, и червячок сомнений прогрыз себе путь в мой разум.

Я открыл дверь салона, вглядываясь в коридор. То же самое проделали другие дети, озираясь по сторонам. Новый толчок, меня откинуло на сиденье.

— Что случилось? — Спросил рыжий.

— Не знаю. Твои братья о таком не упоминали? Может поезд сломался, такое раньше бывало?

— Нет вроде, я ничего подобного не припоминаю.

Стоило ему замолчать, как свет во всём поезде вырубился. Включился на пару секунд, и снова погас. В комнате ощутимо похолодало. По окну начал расползаться иней.

— Там какое-то движение. — Прошептал Рон. — Кажется, кто-то забрался в поезд.

Он убрал руку со стекла. Отпечатки ладони отчетливо проглядывались на фоне замёрзшего окна. Мороз расползлся дальше, на ближайшую тумбочку, на бутылку с водой. Я незаметно активировал магический щит, сразу стало теплее.

— Гермиона, подвинься поближе к Рону.

— Ты что-то знаешь, Гарри? — Спросила девчонка.

— Да, похоже на присутствие дементора. Стражи Азкабана пожаловали к нам в Гости. Они ищут кого-то, возможно Сириус Блэк в поезде.

Рон ойкнул, Гермиона прижалась ближе к нему, а профессор Люпин, до сих пор притворяющийся спящим, и не думал как-то влезть в разговор, что-то посоветовать, может быть успокоить детей. Неужели очередной неуч?

Я поднялся, встав лицом к двери купе, снова бросил взгляд в коридор. Там я впервые увидел стражника Азкабана. Высшая нежить, никаких сомнений. Аура твари ощущалась как у поднятого из могилы мертвеца. Выглядел дементор схоже, если не учитывать накиннутый поверх тела и головы балахон. Нежить парила в воздухе, выискивая цель. Дементор прилипал к

стеклу каждой двери, но быстро терял интерес, не найдя искомое.

Рука мертвеца коснулась двери нашего купе, медленно отодвигая её в сторону. Я оказался лицом к лицу с дементором, точнее с щелью, заменяющей ему рот.

— Здесь его нет, иди дальше.

До того высматривающий одним боком известно что в купе, дементор резко отодвинулся. Меня осенило — он меня не видел! В бестиарии, купленном за две сотни галлеонов, упоминались альтернативные способы борьбы с нежитью. В том числе выдвигалось предположение, что дементоры не способны видеть, ощущают эмоции эмпатически. Отсюда вытекает ещё один способ противодействия — окклюменция. Моя постоянная защита разума ввела нежить в ступор. Когнитивные функции дементора не слишком развиты. Он явно понимал, что здесь есть ещё кто-то, но не мог определить, кто конкретно.

Нежить такого уровня не появляется спонтанно, это работа магистра-некроманта как минимум. У слепых дементоров свой поводыр, отдающий приказы. Вот конкретно этот экземпляр приказ исполнял чётко — искал Блэка.

Беснующийся дементор видимо пересёк некую грань, которую не собирался терпеть «спящий» профессор. Тот откинул с себя одеяло и произнес всего два слова, зато какой эффект!

— Экспекто Патронум.

Вот оно как! Новый учитель приятно удивил меня. Он чётко дозировал силу, не призывая телесную форму патронуса. Зачем? Если для него совладать с дементором не проблема. Нежить крючилась на полу, придавленная сверху бело-серебристым сиянием. Будущий учитель ЗоТИ подержал его в таком состоянии секунд десять, а потом телекинезом открыл окно поезда, чуток ослабив силу заклинания. Дементору хватило мозгов оценить жест доброй воли и покинуть поезд, бежав прочь. Эффектное зрелище, вон как ребята разинули рты! О новом учителе начнут говорить ещё до приезда в Хогвартс, судя по медленно выходящим в коридор ученикам.

— Все возвращайтесь обратно на свои места. Ситуация под контролем! — Повысил голос профессор, подавляя панику в зародыше. Ученики его послушались с неохотой. Каждый из них хотел знать, что за серебристая волна света прошла по вагону, кем была фигура в плаще. В конце концов, просто похорохориться, доказать своё бесстрашие, прекрасно понимая что опасность миновала, зато выйдя первым в коридор, получишь негласные очки бесстрашия.

Профессор достал из своего чемодана плитку шоколада, разломил её на четыре части, одарив нас троих.

— Съешьте, полегчает. Простите, мне надо поговорить с машинистом. — Стоило Люпину отойти, как Рон дал волю чувствам.

— Что это было? Почему этот дементор остановился именно у нашей двери?

— Он проверял, делал свою работу. — Сказал я очевидную вещь.

— Но очевидно же, Сириуса Блэка здесь нет! — Воскликнула Гермиона — Что он вынюхивал?

— Ребята, кажется это я виноват.

— В смысле, дружище?

— Всё дело в физиологии дементора и моих способностях. Они же не видят как мы глазами, а полагаются на некое магическое чутье. А я закрылся окклюменцией. Короче, если бы я молчал, всё могло закончиться иначе и гораздо быстрее.

— Так, Гарри, поподробнее можно? Что ты про окклюменцию говорил? — Проницательно спросила Гермиона.

— Окклюменция — искусство контроля собственного сознания, расширения естественных границ восприятия и защиты разума...

— Я читала об этом! Меня интересует, где ты этому научился?

Гермиона недоумевала, Рон не понимал о чём идёт речь, но старался держать лицо. Окклюменция изучается на старших курсах Хогвартса, а мне никак не дашь шестнадцать лет, даже учитывая мою развитую не по годам физическую комплекцию.

— Дома, из книг. — Честно поведал я.

— Гарри, хватит врать! Окклюменция, это не левиосу заучить, тут мало движений волшебной палочки. Это вообще не магия в привычном...

— ... понимании. Да, да, я тоже читал книжку «О редких дарах магов», Гермиона. Окклюменция, как и Легилименция, в первую очередь созданы на основе природных способностей отдельных волшебников. Ещё в древности маги, владеющие подобным даром от природы, создали на их базе практики для остальных, обделенных чародеев.

— Неужели у тебя есть такой дар? — Потрясенно спросила девочка.

— Не знаю. Может быть да, а может нет. Я дома летом тренировался, вроде получается. Думать стало легче, быстрее запоминаешь информацию, сознание работает плавно, но быстро. В общем и целом оптимизируются возможности разума. — Я не врал, описывая побочные

эффекты магии разума. Оклюменция должна давать схожий эффект, только слабее.

— Но нельзя же колдовать летом! — Вставил своё возмущение Рон. Гермиона поддержала его кивком головы.

— Нельзя колдовать палочкой! Будьте внимательны к мелочам, ведь помимо классической магии есть ещё тысячи способов развиваться.

— Bravo, Гарри. Если продолжишь в том же духе, то уверен, станешь великим волшебником.

— Я уже великий, если верить половине магической Британии. Вы разве не слышали, профессор Люпин? В битве бобра с ослом, сам Волан-де-Морт, Тёмный Пластин, пал от моей руки! — Шёпотом, но эпично произнес я, получив тычок от Гермионы.

— Ауч, за что?

— Не придуривайся, откуда ты достал книги по окклюменции? — Не унималась девчонка. Чувствуя, что съехать с неприятной темы не получится, я поведал чистую правду:

— Купил.

— Где именно, и почему тебе продали такую литературу?

— Там же где все мы покупаем книги для Хогвартса — в Флориш и Блоттс. «Универсальный учебник медитационных практик, и ментально-духовного развития» — так называется фолиант, из списка опциональной литературы для учеников Хогвартса пятого курса и выше.

Гермиона выглядела так, будто её придавило. Она посмотрела на забитую книгами сумку, прикидывая, сможет ли осилить ещё один предмет в этом году.

— Сразу предупреждаю, это книга жутко дорогая. У тебя и так, как я погляжу, будет много забот в этом году. — Намекнул ещё на подаренный мной алхимический сборник. — Давай я лучше одолжу её тебе в следующем.

— Хорошо, только ещё один вопрос. Откуда у тебя деньги нашлись?

— Украл.

Профессор Люпин, до этого момента слушающий с интересом, но не перебивая, нахмурил брови, и спросил.

— У кого, Гарри?

— У себя, из сейфа в Гринготсе. Ещё в позапрошлом году. Рон, помнишь мы с тобой ходили за новыми волшебными палочками? — Рон закивал в знак согласия. — Вот тогда я хапнул лишнего. Нам тогда хватило бы на сто палочек, если не больше...

— А что ещё ты купил? — поинтересовался Люпин.

— Сладости, мороженое, шоколадные лягушки... — Перечислил я весь пищевой мусор, производимый магами. Эх, трачу время, играясь в детские игры.

— Мда... Гарри, это похвально, что ты не потратил деньги только на сладости, но больше так не делай. Кража, это неуважение к самому себе в первую очередь. Ты ведь маг, сын Лили и Джеймса.

— Хорошо. Однако замечу, крал я у самого себя, а это не считается, вы так не думаете?

Люпин понял — я не проникся его речью, да и не ставил он цель пожурить несмышленного ребенка. Мужчина проникся уважением ко мне, когда подметил мой уровень знаний в окклюменции. Дементор стал эдаким экзаменатором в его глазах. Скорее, он пытается навести мосты. Тон, которым он упомянул родителей, не похож на обыденную фальшь. Люпин знал их, возможно они были друзьями.

— Давайте лучше поговорим о вас, профессор. Вы ведь будете преподавать ЗоТИ в этом году?

— Всё правильно. Надеюсь не только в этом...

— Тогда подскажите, мои действия были правильными? От дементора можно защитится не только патронусом?

— Можно, но ты рисковал, Гарри. Не нужно было скрывать своё сознание, тогда дементор не обратил бы на тебя никакого внимания.

— Моя ошибка, я ещё не в совершенстве освоил практику окклюменции. А ваш патронус я оценил. Прекрасное исполнение, надеюсь вы научите нас этому заклинанию, я не до конца разобрался...

Врал. Я полностью постиг концепцию патронуса, вплоть до телесной формы. Заклинание не сложнее других, со своими нюансами. Весь цимес заключается в счастливых воспоминаниях, прекрасных чувствах, кои они побуждают. Патронус — заклинание создания защитника-эмоционала. Тот же дух-гений, только узкоспециализированный, заточенный под определённую задачу.

Патронус, создаваемый на основе светлых эмоций, прекрасно подходит для противостояния астральным существам, энергетическим вампирам, к которым относятся дементоры и смеркуты. Мой патронус — беркут ослепительно белого цвета. Обычный патронус я вызвал без особых усилий, за счёт досконального понимания концепции заклинания, а вот создать полноценную воплощённую эмоцию, оказалось не так просто.

Проведите эксперимент. Устройтесь поудобнее на диване, расслабьтесь и вспоминайте самые счастливые моменты в жизни. Наверняка вы найдете тысячу и одну причину порадоваться, не так ли? Так вот, они все не подходят. Всё мимо. Я вспомнил первую победу в войне, когда вошёл в захваченный город, а нас встречали как освободителей, овациями. С балконов вторых этажей сыпали цветы, люди улыбались. Девушка подошла и возложила венок триумфатора на голову офицера. Прекрасный миг, испорченный другим воспоминанием. Опущенные глаза, проклятья, сказанные полущёпотом. Мерзкие ублюдки, бандиты, выродки, детоубийцы — так нас титуловали крестьяне разграбленной деревни.

Старый друид корчит забавные рожи, я смеюсь. Ласковый камышовый кот трётся о ноги. На улице вьюга, однако в священном лесу, под сенью вечного дуба, столь мелочные проблемы как буйство стихии никого не волнуют. Здесь вечное лето, мы празднуем! Друиду Фаталу сегодня исполняется сто пять лет. В одночасье картина меняется, и меня вслед проклинаят.

— Будь ты проклят, неблагодарный мальчишка. Хочешь свободы? Хлебни её с лихвой и подавись! Отныне тебе запрещён вход в любую священную рощу! Ты изгнан, Вильгефорц!

Мало вспомнить счастливую пору в своей жизни, нужно её удержать! А это ой как непросто, особенно осознавая, что счастливый миг не вернуть, что ты сам, собственными руками сгубил всё хорошее...

Было сложно, впервые за долгое время я подошел к проблеме со всей серьезностью. Помогла мне моя двойственная природа. Поверьте мне, нет большего счастья в жизни, чем осознание победы над смертью. После изучения патронуса у меня возникло два вопроса. Первый — смог бы я вызвать телесную форму в первой жизни? Второй — а что, если создать эмоционала, основанного на других эмоциях?

Первый вопрос, я оставил без ответа. Той жизни настал конец, слабости выявлены, выводы сделаны, пора исправлять ошибки. Ко второму вопросу я подошёл практически. Взял за основу гнев. Вспомнил все битвы, в которых участвовал, самые тяжелые моменты, хождение по тонкой кромке. Бешеная скачка наперегонки со смертью и поводья гнева, сдерживаемые в твёрдых руках. Дай им волю, и ты возможно победишь... Или сгоришь, сам вобьёшь последний гвоздь в крышку собственного гроба.

Вот я и опустил поводья. Занятный эксперимент с неожиданным результатом. Красный орёл, сорвавшийся с волшебной палочки, очертил круг в небе. Красиво!

Живность в лесу взбесилась. На территории Англии есть несколько магических заповедников. Не только тёмный лес возле Хогвартса полнится ужасами фауны. Но одно дело, когда они

находятся в гармонии экосистемы, и совсем другое дело, когда они устраивают первобытный хаос! Десятки видов фантастических тварей схлестнулись между собой. Не ради пропитания, а ведомые первобытным гневом, желанием убивать. Там где парил красный беркут, слышались зазывания оборотней, радостное улюлюканье кентавров, крики ужаса. Идеально! Эксперимент с другими эмоциями оставил на потом, но проект более чем перспективный.

Остановка Хогвартс-Экспресса не вызвала энтузиазма у большинства учеников. Погода никак не улучшалась, дождь по прежнему лил как из ведра. Кто-то из старшекурсников посетовал на отсутствие сети каминов в Хогвартсе.

— Пора сделать реставрацию в этом Хогвартсе, можно было бы добираться при помощи летучего пороха, а не киснуть по несколько часов в поезде каждый год, туда и обратно.

Меня больше интересовал вопрос, как Хагрид первогодок на лодках к Хогвартсу повезёт? Не помню чтобы плавсредства были зачарованы.

— Эй, Поттер!

Я обернулся на знакомый голос. Там стояла святая троица: Драко, Крэбб, Гойл. Всего лишь на год исключили. В этом мире мягкие нравы. В Неверленде за обладание тёмно-магическим артефактом, пусть даже испорченным, грозило исключение. В лучшем случае...

— О чём задумался, Поттер?

— Да так, о пустяках. Отсутствие серьезных проблем, вынуждает думать о всякой ерунде. Так и до твоего уровня опуститься недолго, Драко.

— Не понял?

— По тебе видно. Пропустить целый год учебы, из-за врождённой тупости, тщеславия, и неуместной гордости.

— Ты сейчас договоришься, Поттер.

— С тобой, увы, это невозможно. Договариваются с разумными людьми — ты к этой категории не относишься.

Развернувшись, я зашагал к ждущим меня в карете друзьям. Драко Малфой не сделал ничего, чтобы остановить меня. Удивительно, неужели та порка образумила его. Если так, то Люциус не совсем безнадёжный отец.